

Л. В. КРИВЦУН

Воронеж

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОЗЕМЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ВОСПИТАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (1928 — 1941)

Конец 20-х — 30-е гг. — важный этап формирования советской интеллигенции, прежде всего научной и производственно-технической. Исходя из ленинских указаний о роли специалистов в построении социалистического общества, партийные организации в эти годы особенно настойчиво и последовательно решали проблему воспитания высококвалифицированных кадров, привлекая к этому насущному делу народные массы и неизменно опираясь на их заинтересованную поддержку.

Непременной составной частью решения многоплановой проблемы формирования советской интеллигенции являлось привлечение старых специалистов на сторону Советской власти. Партийные организации Черноземья много сил и внимания уделяли перевоспитанию старой интеллигенции, рассматривая буржуазных и мелкобуржуазных специалистов как резерв для формирования советской интеллигенции. В декабре 1928 г. секретариат обкома ВКП(б) ЦЧО, намечая политическую линию в этом направлении, записал в решении: «Оказывать всяческую поддержку и помощь добросовестным и преданным делу специалистам, создавая такие условия и обстановку в их работе, которые содействовали бы более усиленному развертыванию поставленных перед ними в области производства задач, наряду с повышением ответственности за порученную работу»¹.

Вместе с тем партийные организации исходили из ленинского положения о том, что перевоспитание старой интеллигенции — одна из основных форм классовой борьбы в переходный период². Поэтому они давали острую политическую оценку любому антисоветскому выпадку старых специалистов. Характерно в этом отношении решение бюро обкома о состоянии работы в сельскохозяйственном институте (май, 1928), в котором обком обязал партячейку института «принять меры к организации делового отпора антисоветским выступлениям правой части преподавателей»³.

¹ ПАКО (Курская обл.), ф. 79, оп. 9, д. 42, л. 129.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 6 — 7, 142 — 143.

³ ЦПА, ф. 17, оп. 22, д. 693, л. 195.

Благодаря правильной политике партии подавляющее большинство буржуазной интеллигенции Черноземья активно включилось в социалистическое строительство. Выражая настроение этого большинства, член-корреспондент АН СССР Б. М. Козо-Полянский, возглавлявший союз научных работников ЦЧО, говорил с трибуны II облпартконференции (июнь, 1930): «...научные работники считают генеральную линию партии совершенно правильной и вполне оправданной колоссальными успехами хозяйственного строительства»⁴. Не ограничиваясь словесными декларациями, научные работники ЦЧО взяли на себя конкретные обязательства: «Выделить и подготовить кадры специалистов, тесно связанных с практической работой на местах, для изучения естественно-производительных сил в ЦЧО.

Перевести на ударные темпы работы все научно-технические учреждения ЦЧО, разрабатывающие проблемы подъема сельского хозяйства, особенно вновь открытый Институт социалистической реконструкции сельского хозяйства...

Увязать деятельность вузов и научно-исследовательских учреждений с культурно-просветительной работой среди широких рабочих-крестьянских масс и постоянно обслуживать организованный СНР и ВАРНИТСО при Ендовищенском агрокомбинате колхозный университет, сделав его показательным для всех других подобных учреждений в ЦЧО.

...Вести в своей работе последовательную и непримиримую борьбу со всевозможными проявлениями как прямого, так и косвенного вредительства, а также с аполитичностью и «нейтральностью» к делу социалистического строительства и в противовес им развернуть социалистическое соревнование и ударничество на всех участках научно-учебной и культурно-общественной работы»⁵.

Важную роль в перевоспитании старой интеллигенции играли добровольные общественные организации специалистов науки и техники, созданные по инициативе партии в конце 20-х гг. Среди них областное отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО), секция научных работников (СНР) профсоюза работников просвещения, научно-техническое общество (НТО), а кроме того существовавшие с начала 20-х гг. секции инженерно-технических работников (ИТС) при профсоюзах. Крупнейшее в Черноземье Воронежское межсекционное бюро инженеров и техников объединяло в 1928 г. в 12 секциях, насчитывавших 1415 членов, около 50% всех специалистов области⁶.

Если в масштабе страны или отдельных промышленных районов (особенно Урала) деятельность этих добровольных обществ в той или иной мере освещалась в публикациях и диссертациях Ф. Н. Зауолкова, Л. М. Зак, М. Е. Главацкого, М. И. Кондрашевой,

⁴ Там же, д. 696, л. 27.

⁵ ЦПА, ф. 17, оп. 22, д. 693, л. 27 — 29.

⁶ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 184, л. 106 об., 169 об.

Л. И. Пыстиной, то по Черноземью и большинству аграрных районов СССР работ по данной теме нет.

Объединение научно-технической интеллигенции, распыленной по ряду предприятий, учреждений и учебных заведений, в добровольные общества в аграрных районах, где кадров специалистов было значительно меньше, чем в промышленных районах, имело здесь особо важное значение как для ее воспитания, так и для более целенаправленного и эффективного использования ее малочисленных наличных сил. Поэтому ЦК ВКП(б) и местные партийные организации в изучаемый период уделяли этому вопросу исключительное внимание.

Реализуя партийные решения, областная организация ВАРНИТ-СО в первой половине 30-х гг. значительно расширила число своих членов. Если в 1929 г. она объединяла 300, то в 1934 г. — 700 человек (по стране в целом — около 11 тыс. представителей научно-технической интеллигенции)⁷. Примерно 50% этого количества составляли инженеры и врачи. Более 20% — ассистенты и аспиранты — научная молодежь — будущее советской науки, выходцы из рабочих и крестьян.

Партийная организация ВАРНИТСО считала одной из главных своих задач работу по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, особенно бывших буржуазных специалистов, по вооружению ее теорией марксизма-ленинизма. Под руководством партии коллективы ВАРНИТСО Черноземья многое сделали на местах по развертыванию политического образования научных работников. По инициативе партийных органов создавались университеты марксизма-ленинизма для ученых. Так, в качестве квалифицированного центра для повышения марксистско-ленинской подготовки интеллигенции обком партии с октября 1933 г. организовал при Институте марксизма-ленинизма ЦЧО и под его руководством университет марксизма-ленинизма с контингентом 120 слушателей ежегодно, который комплектовался преимущественно инженерно-техническими работниками, преподавателями вузов, сотрудниками НИИ⁸. Его основная задача состояла в том, чтобы «помочь инженерно-техническим и научным работникам в совершенстве овладеть методом материалистической диалектики, осознать философские основы марксизма-ленинизма — мировоззрения пролетариата»⁹.

В середине 30-х гг. по указанию ЦК ВКП(б) с помощью местных парторганизаций в стране было создано 23 таких университета с контингентом 6 тыс. слушателей, в том числе 3 в областях Черноземья. В третьей пятилетке в них обучалось 680 научных и инженерно-технических работников. К середине 1941 г. по региону в этих партийных учебных заведениях прошли подготовку свыше 3 тыс.

⁷ ПАВО, ф. 3, оп. 1, д. 54, л. 290; *Зак Л. М.* ВАРНИТСО в годы второй пятилетки. — Тр. Моск. ист.-арх. ин-та, 1960, т. 14, с. 269.

⁸ ЦПА, ф. 17, оп. 21, д. 722, л. 60.

⁹ Фронт науки и техники, 1935, № 3, с. 111.

человек, в том числе практически весь профессорско-преподавательский состав вузов¹⁰.

В соответствии с решениями XVII съезда было усилено внимание к индивидуальной форме изучения марксизма-ленинизма интеллигенцией, о чем, в частности, можно судить на примере Курской городской парторганизации. В годы третьей пятилетки 4603 представителя интеллигенции Курска (в том числе 1619 коммунистов и 722 комсомольца) самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию. По данным только 14 первичных партийных организаций города, среди самостоятельно изучавших историю партии значилось 534 человека¹¹, в том числе экономистов-плановиков — 248, политпросветработников — 100, профессоров и преподавателей — 65, врачей — 53, работников искусства — 31, литературных работников — 19, инженерно-технических работников — 18.

Исходя из решений съезда, областные парторганизации повседневно занимались политическим воспитанием интеллигенции. Так, в резолюции IV Воронежской облпартконференции, принятой 20 марта 1940 г., было записано: «Внимание партийных организаций должно быть сосредоточено на поднятии уровня учебно-производственной работы и марксистско-ленинского воспитания... профессорско-преподавательских и научных кадров... Приблизить научно-исследовательскую работу к разрешению практических задач социалистического строительства»¹².

В пленум Тамбовского обкома партии (28 — 29 ноября 1940 г.) потребовал от всех парторганизаций «коренным образом улучшить дело политического воспитания городской и сельской интеллигенции, повысить качество лекций, рассчитанных на различные слои интеллигенции (учителей, врачей, агрономов, служащих государственных учреждений и т. д.), широко привлекая ее к активной политической работе, в частности по развертыванию антирелигиозной пропаганды»¹³.

Бюро Тамбовского обкома партии 16 января 1941 г. приняло решение «О политической работе среди интеллигенции в Мичуринском районе», в котором наметило широкую программу работы: «Воспитывая интеллигенцию в духе коммунистической сознательности, партийные организации должны шире привлекать на открытые партсобрания беспартийных учителей, агрономов, служащих, давать им отдельные поручения по общественной работе, проверять выполнение этих поручений, подготавливать лучших товарищей из интеллигенции к вступлению в ряды нашей партии. Обязать секретарей райкомов лично интересоваться вопросами культурного и политического роста интеллигенции, беседовать с товарищами, давать им свои советы и указания, быть постоянно в курсе вопросов и нужд

¹⁰ ПАВО, ф. 3, оп. 1, д. 2819, л. 3; ПАКО, ф. 1, оп. 7, д. 135, л. 53, 55; ПАТО (Тамбовская обл.), ф. 1045, оп. 1, д. 128, л. 28 — 30.

¹¹ ПАКО, ф. 1, оп. 7, д. 135, л. 53, 55.

¹² ЦПА, ф. 17, оп. 2, д. 425, л. 119об.

¹³ Там же, д. 2457, л. 24.

местной интеллигенции, проявляя свою заботу об удовлетворении этих запросов»¹⁴.

Политическая учеба приносила ценные результаты, что признавали сами деятели науки и культуры. Они писали в 1935 г. в приветствии, направленном от имени ВАРНИТСО VII Всесоюзному съезду Советов: «По мере того, как мы овладеваем марксистско-ленинской методологией, поднимается теоретический уровень нашей науки, и она полнее обращается на дело социализма»¹⁵.

Как следствие политучебы росла общественная активность интеллигенции. Достаточно сказать, что в составе местных Советов, избранных в 1939 г., было 25,7% представителей интеллигенции, которые активно и самоотверженно выполняли свои нелегкие, но почетные депутатские обязанности. Депутатом Верховного Совета РСФСР первого созыва стал профессор Воронежского сельхозинститута А. А. Дубянский¹⁶.

Общественная деятельность интеллигенции особенно усилилась в ответ на решения XVII съезда. На IV пленуме Воронежского обкома партии в ноябре 1940 г. профессор СХИ Н. Т. Карпенко внес предложение о создании учеными Черноземья таких учебных пособий, чтобы каждый колхозник, бригадир, председатель колхоза «мог бы найти в них ответы на поставленные вопросы. Надо давать людям материал, который они усваивали бы и росли, делались бы такими кадрами, которые нам нужны сейчас»¹⁷. Это предложение ученого-коммуниста нашло отражение в постановлении пленума. Кроме того, пленум предложил «РК ВКП(б) и земельным органам организовать в колхозах, совхозах и МТС широкую сеть стахановских школ. Во всех школах и на курсах обеспечить глубокое изучение достижений научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству и опыта работы передовых МТС, совхозов и колхозов — участников ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. — *Л. К.*)»¹⁸.

Пленум потребовал от НИИ на деле помочь колхозам, совхозам, МТС вести сельское хозяйство на основе достижений науки и опыта передовиков сельского хозяйства, используя для этой цели своевременное издание популярных учебников, брошюр, плакатов, наглядных пособий, организацию лекций по радио и непосредственно в колхозах, совхозах, МТС, проведение экскурсий в НИИ и передовые колхозы и совхозы.

Выступая на этом пленуме, секретарь обкома ВЛКСМ С. И. Давыдов дал высокую оценку патриотической помощи интеллигенции в развертывании работы 500 стахановских животноводческих школ в районах и проведении «стахановского минимума» молодых животноводов, среди которых 2 тыс. комсомольцев. «По просьбе обко-

¹⁴ ЦПА, ф. 17, оп. 22, д. 2478, л. 117.

¹⁵ ЦГАОР, ф. 4394, оп. 1, д. 140, л. 5.

¹⁶ ПАВО, ф. 3, оп. 1, д. 3599, л. 8.

¹⁷ ЦПА, ф. 17, оп. 22, д. 428, л. 44об, 45.

¹⁸ Там же, д. 427, л. 14.

ма ВЛКСМ, — говорил он, — профессор Еленевский выезжал в Острогожский район для чтения лекций; читали лекции в районах и ведущие специалисты облЗО. По всей области агрономы и зоотехники провели циклы по животноводству»¹⁹.

Росту творческой и политической активности ученых способствовали два взаимосвязанных обстоятельства: их общий с советским народом созидательный труд, а также широкая воспитательная работа партийных организаций среди членов добровольных научно-технических обществ, всех слоев интеллигенции, особенно среди бывших буржуазных специалистов, вставших на сторону Советской власти, неустанная забота партии о людях науки, еще более возросшая после XVIII съезда.

Причем это благотворное воздействие советской действительности, Коммунистической партии на интеллигенцию, прежде всего на старых специалистов, шло не только по линии перестройки их сознания, формирования их мировоззрения, приближения их к социалистическому строительству, к жизни своего народа (о чем чаще всего пишут исследователи данной проблемы), но и по линии полного раскрытия творческих потенций, талантов ученых, по линии актуализации, укрупнения решаемых ими задач. Только под влиянием Октябрьской революции, рабочего класса и колхозного крестьянства, только в Советской стране наши ученые смогли достичь таких масштабов и глубин исследований, ставить и решать такие проблемы, получать такие результаты, которые вывели многих из них в число мировых величин, в авангард мировой научной мысли. Подчеркивая именно эту сторону дела, член партии с 1930 г. Б. А. Келлер, который с 1913 по 1931 г. был профессором Воронежского СХИ и одновременно с 1919 по 1931 г. — профессором Воронежского государственного университета, писал: «Я как будто родился второй раз в своей научной и общественной жизни. Из человека неопределенных левых убеждений Пролетарская революция переплывала меня в большевика, члена ВКП(б). Вместе с тем из среднего провинциального ученого именно Пролетарская революция переделала меня в академика, действительного члена двух академий — Академии наук СССР и Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина»²⁰.

В 30-е гг. шел интенсивный процесс не только количественного роста, но главным образом качественного изменения рядов интеллигенции, самого ее облика. М. И. Калинин писал по этому поводу: «Наша современная интеллигенция — это первое поколение советской интеллигенции. Это плоть от плоти советского народа, это неотъемлемая часть нашего народа»²¹.

Руководство интеллигенцией со стороны рабочего класса и его партии на протяжении всего изучаемого периода было решаю-

¹⁹ ЦПА, ф. 17, оп. 22, д. 428, л. 131.

²⁰ Келлер Б. А. Пролетарская революция и советская интеллигенция. М., 1937, с. 26.

²¹ Калинин М. И. Статьи и речи 1936 — 1938 гг. М., 1938, с. 171.

щим условием формирования ее социального облика. Ленинское учение о месте и роли работников умственного труда в социалистическом обществе и об управляемости процесса развития интеллигенции неизменно лежало в основе политики партии в отношении этого социального слоя советского общества.

Трудовая интеллигенция, подготовленная в техникумах и вузах, аспирантуре, сформированная советским образом жизни, воспитанная партией, динамично превращалась в органическую часть складывавшейся новой исторической общности — советского народа. Роль интеллигенции во всех без исключения сферах жизни общества неуклонно возрастала. Интеллигенция Черноземья, как и вся интеллигенция страны, была исторически новым социальным слоем, качественно отличным от интеллигенции буржуазного общества. Советскую народную интеллигенцию как социальную категорию характеризовали такие принципиальные черты, как марксистско-ленинское мировоззрение, глубокая партийность, коллективизм, высокая общественная активность и гражданственность, советский патриотизм и пролетарский интернационализм. Вышедшая в массе своей из рабочих и крестьян, воспринявшая революционную идеологию пролетариата, она являла собой содружество старых и молодых кадров, тесно сплоченных вокруг партии. Только в условиях социализма интеллигенция могла получить подлинную свободу творчества, занять столь заметное и почетное место в общественной и государственной деятельности.

Для характеристики этой интеллигенции уместно привести следующие статистические данные: по итогам обследования основных отрядов интеллигенции, проведенного в октябре 1933 г., среди руководящих работников и специалистов всех отраслей народного хозяйства и культуры было 30,5% выходцев из рабочего класса, 28,6% коммунистов²². В 1937 г. среди лиц с высшим образованием — 105 тыс. коммунистов (в 1927 г. — 9,6 тыс.), в том числе среди дипломированных инженеров — 47 тыс. (в 1927 г. — 75 человек). Кроме того, в 1937 г. в партии состояло 42 тыс. техников, 5 тыс. агрономов и свыше 4,3 тыс. агротехников²³. Таким образом, победа социализма, в частности, ознаменовалась тем, что число молодых специалистов с высшим образованием — коммунистов втрое превысило число всей старой производственно-технической интеллигенции, получившей образование до революции (к середине 30-х гг. последней насчитывалось 32 тыс. человек).

Рост идейно-политического уровня интеллигенции с победой социализма в СССР позволил XVIII съезду ВКП(б) определить единое условие приема в ряды ВКП(б) и одинаковый кандидатский стаж для всех граждан СССР. Лучшие представители трудовой интеллигенции вступали в ряды партии. Так, по данным IV Тамбовс-

²² См.: Состав руководящих работников и специалистов СССР. М., 1936, с. 8 — 9.

²³ См.: Заузолков Ф. Об опыте СССР по сближению умственного и физического труда. — *Вопр. философии*, 1956, № 5, с. 37.

кой партконференции (март, 1940), в области насчитывалось 30 тыс. специалистов, из них 12 тыс. учителей. С 1937 по 1940 г. коммунистами стали 804 учителя, 435 инженеров и техников, 396 студентов, 203 агронома, 78 врачей, а всего 1916 человек²⁴. По данным II Орловской партконференции (март, 1940), за тот же срок областная парторганизация приняла в свои ряды 826 учителей, 457 студентов, 430 инженерно-технических работников, 360 научных работников, 231 специалиста сельского хозяйства, 107 врачей, а всего 2411 человек²⁵.

Подытоживая сказанное в статье, отметим, что в Черноземье как в аграрном районе формирование интеллигенции в период перехода от капитализма к социализму совершалось в исключительно трудных условиях классовой борьбы, достигавшей временами высокого накала. На этапе создания основ социализма, в ходе культурной революции шел динамичный процесс численного роста интеллигенции (особенно лиц со специальным образованием), коренных изменений в ее социальном составе, распределении по возрасту и полу, в уровне ее специальной и идейной подготовки, профессиональной структуре. Особенно заметно рос удельный вес инженерно-технических, агрономических и научных кадров, что соответствовало объективным потребностям региона.

Подпитанный партией советский деятель науки и техники — абсолютный новый, невиданный ранее и немыслимый в условиях капитализма тип интеллигента. Это не кабинетный затворник, отрешенный от «мирской суеты», не высокооплачиваемый слуга «верхних десяти тысяч» (В. И. Ленин)²⁶, а ученый, специалист — государственный деятель, общественник, революционер по убеждению, коллективист-интернационалист по натуре, неразрывно связанный с рабочим классом и колхозным крестьянством, не жалеющий сил для подготовки научной смены, для подъема культурно-технического уровня трудящихся, для которого нет интересов выше, чем интересы партии, интересы народа. Такими были лучшие представители советской интеллигенции, в том числе ведущие ученые-коммунисты и беспартийные И. М. Губкин, Б. А. Келлер, И. В. Мичурин, К. К. Сент-Иллер, А. В. Думанский, Б. М. Козо-Полянский, А. А. Дубянский и многие другие, работающие в Черноземье в период построения и упрочения социализма в СССР. И любой из них мог считать своими слова И. В. Мичурина, сказанные в связи с избранием его в 1935 г. почетным членом АН СССР: «Иных желаний, как продолжать вместе с тысячами энтузиастов дело обновления земли, к чему звал нас великий Ленин, у меня нет»²⁷.

²⁴ ЦПА, ф. 17, оп. 22, д. 2449, л. 27; д. 2458, л. 136.

²⁵ Там же, д. 2006, л. 83, 84.

²⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 104.

²⁷ Мичурин И. В. Сочинения. 2-е изд. М., 1948, т. 1, с. 506.